
DOI: 10.22455/2500-4247-2016-1-1-2-278-285

УДК 821.161.1

ББК 83.3 (2Рос=Рус)

ПРОБЛЕМА ГУМАНИЗМА В ОЧЕРКЕ М. ГОРЬКОГО «А. А. БЛОК»

© 2016 г. Н. Н. Примочкина

Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук, Москва, Россия

Дата поступления статьи: 09 июля 2016 г.

Аннотация: В статье рассматривается одна из важнейших проблем мировоззрения и творчества М. Горького — проблема гуманизма. С напряженными размышлениями писателя о деформации старого и рождении нового гуманизма в послереволюционную эпоху связана история создания очерка Горького «А. А. Блок» (1923). Горькому, одному из немногих современников Блока, были понятны и близки мысли поэта о крушении старого гуманизма в охваченном войной и революциями мире. Именно Горький, прослушав первый доклад Блока «Гейне в России», в котором была затронута эта тема, предложил посвятить ей специальное заседание в редакции издательства «Всемирная литература». Так появилась на свет знаменитая статья Блока «Крушение гуманизма» (1919).

Ключевые слова: М. Горький, проблема гуманизма, личность и творчество А. Блока.

Информация об авторе: Наталья Николаевна Примочкина — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник; Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 Москва, Россия. E-mail: nprim47@yandex.ru

THE PROBLEM OF HUMANISM IN M. GORKY'S ESSAY "A. A. BLOK"

Natalia N. Primochkina

A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Received: July 09, 2016

Abstract: The article examines one of the most important problems of Gorky's work — a problem of humanism. It relates the history of creation of Gorky's essay "A. A. Blok" (1923) to the author's reflections about deformation of the old and the birth of the new humanism in post-revolutionary era. Gorky was one of the few Blok's contemporaries who understood the poet's concern about the collapse of the old humanism in the world torn by wars and revolutions. It was Gorky who listen-

ing to Blok's presentation "Heine in Russia" was so affected by it that proposed to devote a special seminar related to this theme in the department of the publishing house "World Literature." This seminar prompted Blok to write his famous article, "The Collapse of Humanism" (1919).

Keywords: M. Gorky, the problem of humanism, life and work of Alexander Blok.

Information about the author: Natalia N. Primochkina, DSc in Philology, Leading Research Fellow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. E-mail: nprim47@yandex.ru

Вопрос о кризисе старого буржуазного гуманизма и выросшей на его почве культуры особенно остро встал во всем мире в эпоху Первой мировой войны и революции. Из отвлеченной и кабинетной проблема гуманизма превратилась в это время в жизненно важную и насущную, так как была тесно связана с основными вопросами эпохи: о характере нового общества, о новом типе личности, рожденной в огне военной и революционной действительности.

Не случайно именно в это время в России появляются многочисленные и весьма противоречивые концепции, ставящие своей целью определить приметы формирующегося нового общественного сознания, нового гуманизма. Развивая свои идеи общественного и духовного развития, сложившиеся в основном до революции, А. Белый, например, писал в эти годы в цикле «На перевале» (1915–1918), в статье «Революция и культура» (1917) и других работах о катастрофическом состоянии современного общественного сознания и культуры, о необходимости их возрождения и обновления. Белый ставил очень важные для того времени вопросы об умирании старого типа личности, о рождении нового человека. Однако в решении этих задач он становился на позиции крайнего субъективизма. Определив центр бытия, точку соединения явлений мира в собственном сознании, Белый отстаивал право художника на проявления крайнего индивидуализма, сосредоточивал свое внимание на описании революции в сфере духа, на раскрытии кризиса современной личности. «Единственной культурной задачей, — писал он в 1921 г., — я считаю конкретное описание путей, по которым сквозь взрытую личность в себе я спускаюсь до "Я"...» [1, с. 130]. Преодоление своей «самости», осуществление связи человеческой личности с окружающим миром Белый мыслил на религиозной основе. В цикле «На перевале» он утверждал: «И лик, как бы там не назвать этот лик — человеком воистину, сверхчеловеком, иль богом — есть "я"; он "я" всего мира и "я" человека; явление связи двух "я" есть Христос» [2, с. 84].

К теме ущербности, исторической ограниченности старого гуманизма обращался в годы революции и поэт Вяч. Иванов. В дневнике А. Блока среди набросков к статье «Крушение гуманизма» встречается следующая запись: «Я получил корректуру статьи Вяч. Иванова о “кризисе гуманизма” и боюсь читать ее» [3, т. 7, с. 363]. Действительно, статья Иванова «Кручи» 1919 г., о которой идет речь в дневнике Блока, во многом перекликалась с его знаменитым докладом «Крушение гуманизма». Остро сознавая кризисное состояние буржуазно-индивидуалистического сознания, Вяч. Иванов писал в «Кручах» о необходимости перерождения человеческой личности, о возникновении «иного мировоззрения», которое он назвал «мифологическим». «...человек должен так раздвинуть грани своего сознания в целое, что прежняя мера человеческого будет казаться ему коконом, как вылетевшей из колыбельного плена бабочке. Вот почему то, что ныне мы называем гуманизмом, предопределяя им меру человеческого, должно умереть <...> И гуманизм умирает» [6, с. 108–109]. Критикуя старый индивидуалистический гуманизм, Иванов противопоставлял ему религиозно-мистические формы общественного сознания: «новое чувство богоприсутствия, богиисполненности и всеоживления», «мистическое обобществление совести» и «соборность» [6, с. 108, 117].

На фоне идейной борьбы, развернувшейся в годы революции вокруг вопросов гуманизма, достаточно ярко выделялась концепция Блока. Она нашла свое наиболее полное и стройное выражение в докладах 1919 г. «Гейне в России» и «Крушение гуманизма». Согласно этой концепции, гуманистическое движение, которое родилось в эпоху Ренессанса и «лозунгом которого был человек — свободная человеческая личность» [3, т. 6, с. 93], в XIX столетии переживало глубочайший кризис. С течением времени культура гуманизма утратила свою органическую цельность и выродилась в окостенелую, далекую от природы, механическую цивилизацию. Блок довольно точно определил главный недостаток буржуазного гуманизма, порочность его нравственной основы. «Основной и изначальный признак гуманизма, — писал он, — индивидуализм» [3, т. 6, с. 93]. Блок считал, что в современном мире «главным двигателем европейской культуры» является не отдельная человеческая личность, а масса, народные низы, «которые напоминают о себе непрекращающимися революциями» [3, т. 6, с. 105]. Поэтому новый гуманизм связывался в его представлении не с сознанием и творчеством отдельной личности, как бы она ни была сильна и талантлива, а с деятельностью целостного коллектива, с творчеством масс.

В то время Блок, конечно, еще не мог описать более конкретно приметы того нового духовного движения, которое пришло в мир

вместе с революцией, а потому назвал его, в противоположность старому буржуазному гуманизму, антигуманизмом. «...не знаю, — писал он, — установится ли такая именно терминология или терминология будет другая. Но сейчас я умею только констатировать, что во всем мире прозвучал колокол *антигуманизма*, что мы сейчас стоим под этим знаком, нам уже ясен *кризис гуманизма*; мир омывается, сбрасывая с себя одежды гуманистической цивилизации» [3, т. 6, с. 125]¹.

Весьма знаменательно, что доклады Блока о кризисе старого и рождении нового гуманизма родились в недрах издательства «Всемирная литература» и при непосредственном участии главного редактора этого издательства Горького. В начале марта 1919 г. Блок был приглашен работать во «Всемирную литературу», с середины месяца начал участвовать в заседаниях редколлегии, а 25 марта уже выступил на одном из заседаний с докладом «Гейне в России». Именно Горькому, одному из немногих современников Блока, оказались понятными и близкими мысли поэта о крушении гуманизма в охваченном войной и революциями мире. Именно Горький, прослушав доклад Блока, в котором была затронута эта тема, предложил посвятить ей специальное заседание в редакции издательства «Всемирная литература». 26 марта 1919 г. Блок записал в своем дневнике:

«Вчера — большой день. Я прочел доклад о Гейне <...> затронув в нем тему о крушении гуманизма и либерализма <...>

Горький говорит большую речь о том, что действительно приходит новое, перед чем гуманизму, в смысле “христианского отношения” и т. д., придется временно ступешваться <...> В заключение говорит мне с той же милой улыбкой: “Между нами — дистанция огромного размера, я — бытовик такой, но мне это понятно, что Вы говорите, я нахожу доклад пророческим, извиняюсь, что говорю так при Вас...”. Горький предлагает посвятить этому вопросу отдельное заседание...» [3, т. 7, с. 356].

Как видно из этой записи, именно Горький подтолкнул Блока к созданию доклада «Крушение гуманизма», в котором была наиболее полно изложена его идейно-эстетическая концепция будущего развития человека и человечества.

Подобный пристальный интерес Горького к размышлениям Блока о приходе в мир нового гуманизма не случаен. Ведь и сам писатель, переживавший в это время мучительный духовный и творческий

¹ Подробнее об этом см. в нашей статье «Проблема гуманизма в эстетических воззрениях А. Блока (1917–1921)» [7, с. 3–12].

кризис, много и напряженно размышлял о характере нового гуманизма, о трансформации своего идеала Человека в новых изменившихся условиях существования.

Еще в начале творческого пути, в 1899 г., Горький сформулировал свою концепцию человека, которая в целом осталась неизменной до конца жизни: «Я не знаю ничего лучше, сложнее, интереснее человека. Он — всё. Он создал даже Бога. <...> Я уверен, что человек способен бесконечно совершенствоваться. <...> Человек <...> должен быть <...> красив и силен как Бог» [4, т. 1, с. 377, 378].

Первая мировая война и революция разрушили многие самые дорогие надежды и верования Горького. Он был подавлен и разочарован происходящим. Слишком не похожа была творимая большевиками революция на то, к чему он призывал своими произведениями русское общество. Разбуженная им и его соратниками стихия, грозившая, по его тогдашним представлениям, сжечь в революционном пожаре остатки культуры, не на шутку напугала писателя. Горький все яснее видел, что его утопическая концепция Человека, равного Богу, рушится на глазах, столкнувшись с жестокой реальностью. Вероятно, чтобы не допустить полного краха своей веры в «богоподобного» Человека, Горький обратился к лучшим образцам человеческой «породы» и в противовес людям-«зрителям», людям-«тараканам» начал создавать галерею литературных портретов своих знаменитых современников.

Один из наиболее значительных очерков этой серии — «Лев Толстой» — был написан тогда же, когда и статья Блока «Крушение гуманизма». И не случайно в трактовке идеала человека у Блока и Горького можно заметить, несмотря на все различия, некоторые черты сходства. Для Горького Лев Толстой, несомненно, был образцом совершенного, «богоподобного» Человека. Он называет его «человеком-оркестром», «человеком всего человечества» [5, т. 16, с. 294, 298]. Блок в это время выдвинул концепцию рождения из старой человеческой «породы» нового человека, которого он назвал, в отличие от человека гуманного, «человеком-артистом».

Но и сам Блок как талантливый поэт-лирик и как гениальная человеческая личность был для Горького образцом, идеалом Человека с большой буквы. Именно поэтому Горький завершил свою книгу «Заметки из дневника. Воспоминания» очерком «А. А. Блок», в котором нарисовал очень субъективный, но блестящий литературный портрет великого русского поэта, напомнившего автору прекрасного Человека и художника эпохи итальянского Возрождения.

В основу очерка о Блоке легли две разновременные дневниковые записи Горького. Начинается он с авторских размышлений о недоверии к разуму многих русских мыслителей и писателей про-

шлого, после чего следует авторская ремарка: «Всё это припомнилось мне после вчерашней неожиданной беседы с Блоком» [5, т. 17, с. 223]. Эта беседа состоялась через несколько дней после того, как Блок 9 апреля 1919 г. прочитал в редакции издательства «Всемирная литература» свой доклад «Крушение гуманизма». Таким образом, эту первую запись о поэте можно датировать серединой апреля 1919 г. Вторая запись о встрече Блока с барышней с Невского проспекта, относится, вероятно, к более позднему времени.

Горький построил литературный портрет Блока на контрасте этих двух фрагментов. В первом он всячески подчеркивает свое расхождение с поэтом, чуждость, непонятность его внутреннего мира. «Статья, — пишет Горький о “Крушении гуманизма”, — показалась мне неясной, но полной трагических предчувствий <...> Я не понял: печалит его факт падения гуманизма или радует? В прозе он не так гибок и талантлив, как в стихах, но — это человек, чувствующий очень глубоко и разрушительно. В общем: человек “декаданса”» [5, т. 17, с. 223].

Таким образом, Горький в очерке о Блоке поднимает важнейшую для того времени и лично для него самого проблему — проблему крушения христианского гуманизма, которым сопровождалось падение старого мира, и его возможного возрождения в каком-то новом виде в будущем. При обращении к этой теме Горький совмещает, сталкивает между собой два плана: высокий, философский, теоретический (он представлен в первой части очерка) и бытовой, жизненный, человеческий (ему посвящена вторая его часть). Второй фрагмент представляет собой запись рассказа некой «барышни с Невского» о том, как во время свидания с поэтом в «номерах» она нечаянно заснула, но Блок не стал ее будить, а наутро расплатился с ней и лишь пожал и поцеловал руку на прощанье. Горького так растрогал этот рассказ, что он «с того часа почувствовал Блока очень понятным и близким» и завершил свой очерк признанием в любви к поэту: «Нравится мне его строгое лицо и голова флорентинца эпохи Возрождения» [5, т. 17, с. 229].

В очерке о Блоке уже явно намечился некий разрыв между философско-публицистическим и непосредственно-чувственным, художественным отношением Горького к проблеме перерождения старого гуманизма. Это непосредственное, инстинктивное отношение представлено в последнем фрагменте очерка, повествующем о «падшей» девушке и проявленном к ней человеческом, христианском милосердии Блока. В дальнейшем Горький не раз будет публично выступать против христианского гуманизма сострадания и милосердия, но в своих личных поступках и художественном творчестве писатель, как правило, будет придерживаться тех норм морали и нравственности,

которые были ему завещаны гуманистическими традициями прошлого.

Горький написал очерк о Блоке в 1923 г., но и позже не раз мысленно обращался к его концепции кризиса гуманизма. Писатель оценил прежде всего критический пафос выступлений поэта против старого бессильного гуманизма, так как этот пафос был близок той борьбе, которую он сам вел против «гуманизма сострадания» в искусстве прошлого. В 1926 г. Горький писал К. А. Федину: «Гуманизм в той форме, как он усвоен нами от евангелия и священного писания художников наших о русском народе, о жизни, этот гуманизм — плохая вещь, и А. А. Блок, кажется, единственный, кто чуть-чуть не понял это» [4, т. 16, с. 6].

Тема революционного, пролетарского, социалистического гуманизма и его соотношения с гуманизмом прошлого, так же как неразрывно связанная с ней тема рождения нового Человека, останется центральной в художественном творчестве и публицистике Горького до конца жизни. В разные периоды писатель будет решать эти кардинальные вопросы человеческого духа по-разному. Важно, что в трудные революционные годы душевных мук и сомнений именно Блок помог Горькому в его размышлениях о подлинном и мнимом гуманизме, а Горький смог воссоздать бессмертный образ великого поэта в своем очерке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Белый А.* Дневник писателя // Записки мечтателей. 1921. № 2–3. С. 113–131.
- 2 *Белый А.* На перевале. III. Кризис культуры. Пб.: Алконост, 1920. 116 с.
- 3 *Блок А.* Собр. соч.: в 8 т. М.; Л.: ГИХЛ, 1962.
- 4 *Горький М.* Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 1997.
- 5 *Горький М.* Полн. собр. соч. Художественные произведения: в 25 т. М.: Наука, 1973.
- 6 *Иванов Вяч.* Кручи // Записки мечтателей. 1919. № 1. С. 103–118.
- 7 *Примочкина Н. Н.* Проблема гуманизма в эстетических воззрениях А. Блока (1917–1921) // Филологические науки. 1978. № 2. С. 3–12.

REFERENCES

- 1 Bely A. *Dnevnik pisatelja* [The writer's diary]. *Zapiski mechtatelei* [Notes of the Dreamers], 1921, no 2–3, pp. 113–131. (In Russ.)
- 2 Bely A. *Na perevale. III. Krizis kul'tury* [On the pass. III. The crisis of culture]. Petersburg, Alkonost Publ., 1920. 116 p. (In Russ.)
- 3 Blok A. *Sobranie sochinenii v 8 t.* [Collected works: In 8 vol.]. Moscow, Leningrad, GIKhL Publ., 1962. 556 p. (In Russ.)
- 4 Gorky M. *Polnoe sobranie sochinenii. Pis'ma: v 24 t.* [Complete collection of works. Letters: In 24 vol.] Moscow, Nauka Publ., 1997. (In Russ.)

5 Gorky M. *Polnoe sobranie sochinenii. Khudozhestvennye proizvedeniia: v 25 t.* [Complete collection of works. Fiction: In 25 vol.]. Moscow, Nauka Publ., 1973. (In Russ.)

6 Ivanov Vyach. Kruchi [Steep slopes]. *Zapiski mechtatelei* [Notes of the dreamers], 1919, no 1, pp. 103–118. (In Russ.)

7 Primochkina N. N. Problema gumanizma v esteticheskikh vozzreniiakh A. Bloka (1917–1921) [The problem of humanism in Blok's aesthetic views (1917–1921)]. *Filologicheskie nauki* [Philological studies], 1978, no 2, pp. 3–12. (In Russ.)